

Он специально попросил стражника поймать рыбу, каждую тщательно отбирал, чтобы насладиться процессом кормления, а потом съесть. Теперь же наследный принц сообщил ему, что это декоративные рыбы, и их нельзя есть.

Увидев, как юноша выглядит совершенно разочарованным, Сяо Шэньюнь поднял его от края аквариума:

— Такие декоративные рыбы лишь красивы внешне, мясо у них жёсткое. Если хочешь разводить рыбу для еды, я прикажу доставить тебе виды с лучшим мясом.

— Не нужно, — уныло опустив голову на плечо мужчины, ответил Цзян Лин.

Его охватило разочарование, и только драконья ци могла вернуть ему хорошее настроение.

Сяо Шэньюнь успокаивающе похлопал юношу по спине, в голосе звучала улыбка:

— Будешь продолжать ухаживать за этими рыбами?

Такой огромный аквариум — откуда юноша его достал? Если бы кто-то другой совершил столь бессмысленный поступок, Сяо Шэньюнь лишь разозлился бы. Но раз это сделал Цзян Лин, он не чувствовал раздражения, лишь находил это забавным.

— Нет, — ударившись головой о плечо мужчины, Цзян Лин выглядел совершенно безучастным.

— Я не хочу их видеть.

— Кто помог тебе поймать этих рыб?

— Страж Ци, — вспомнив что-то, Цзян Лин схватился за одежду наследного принца. — Может, Ваше Высочество отправите этих рыб стражу Ци? Когда я просил его помочь, то обещал, что, когда рыбы вырастут, поделюсь с ним двумя.

Страж Ци был одним из ближайших телохранителей, которых Сяо Шэньюнь взял с собой, когда выводил Цзян Лина из дворца в прошлый раз. На этот раз он также охранял их. Цзян Лин не знал других людей, он сам был растением, да и это тело отказывалось погружаться в воду, поэтому он попросил стража Ци о помощи.

— Я хотел дать ему серебро, но он отказался.

— У него есть жалованье, служить господину — его обязанность, тебе не нужно давать что-то дополнительно, — Сяо Шэньюнь всегда был щедр к подчинённым. Страж Ци вернулся с ним с поля боя, был предан и заслужил его доверие. — В следующий раз, если захочешь что-то сделать, сначала скажи мне, хорошо?

— Хорошо, — угрюмо ответил Цзян Лин, указывая на аквариум. — А эти рыбы всё же отправятся стражу Ци?

— Раз ты обещал ему две, отправь две. Остальных пока оставь. Если захочешь кормить, можешь продолжать.

После напряжённого дня страж Ци встретил приближённого евнуха наследного принца, Фань Дэ.

— Евнух Фань, у вас есть приказ от Его Высочества?

— У Его Высочества нет приказов, — улыбаясь, евнух Фань поманил кого-то сзади. — Я прибыл по приказу Его Высочества и супруги наследного принца, чтобы передать вам рыбу.

За евнухом Фанем вошли слуги, неся аквариум.

Страж Ци взял аквариум, недоумевая:

— Это?

— Парчовые карпы из храма Хуго обладают духовной силой. Супруга наследного принца не может допустить их убийства и решил оставить их. Эти две рыбы — ваша доля, — объяснил евнух Фань.

Страж Ци вспомнил, как супруга наследного принца с радостью просил его поймать рыбу, и крепче сжал аквариум:

— Пожалуйста, передайте супруге наследного принца, что я благодарен за его заботу.

Евнух Фань похлопал стража Ци по плечу, намекая:

— Его Высочество так высоко ценит вас, страж Ци, не разочаруйте его.

— Не подведу.

Вернувшись, евнух Фань передал слова стража Ци Цзян Лину. Закончив с обещанием, Цзян Лин быстро забыл об этом.

В итоге рыбы остались в Восточном Дворце. Сяо Шэньюнь назначил двух опытных слуг для ухода за ними, а Цзян Лин, когда было настроение, приходил покормить их.

Великий мастер Цянью посетил дворец и, после разговора с императором, получил разрешение покинуть столицу.

Перед отъездом великий мастер Цянью специально посетил Восточный Дворец, чтобы встретиться с Цзян Лином, и передал ему небольшую нефритовую табличку:

— С этой табличкой супруга наследного принца может свободно входить в мой небольшой двор. Когда меня не будет, прошу вас время от времени навещать его и ухаживать за ним.

— Разве в твоём дворе нет людей, которые за ним ухаживают? — поглаживая табличку, недоумевал Цзян Лин.

Великий мастер Цянью сложил руки, его отрешённость от мира становилась всё сильнее:

— Будда учит о карме. Супруга наследного принца — человек, связанный с этим местом.

— Ладно, ради тебя... я буду часто навещать его, — спрятав табличку, Цзян Лин фыркнул.

Зная, что он имел в виду, что мастер не раскрыл правду перед наследным принцем, великий мастер Цянью произнёс:

— Амитабха.

Отъезд великого мастера Цянью не вызвал никаких волнений. Большинство жителей столицы

даже не знали, что он уехал, считая, что он, как и прежде, пребывает в храме Хуго.

Цзян Лин не скрывал от Сяо Шэньюня историю с нефритовой табличкой. Позже, когда наследный принц вернулся после завершения дел, Цзян Лин рассказал ему об этом.

— Ваше Высочество, как вы думаете, что имел в виду великий мастер Цянью? — Цзян Лин постучал по нефритовой табличке, лежащей на столе. — Он хочет, чтобы я убирал его двор?

— В храме Хуго есть специальные монахи для уборки, тебе не нужно делать это самому. Возможно, мастер оставил для тебя что-то во дворе, — Сяо Шэньюнь взял табличку, осмотрел её, но ничего не понял.

— Я встречал его всего один раз, мы незнакомы. К тому же, если он хотел что-то мне дать, почему бы не сделать это напрямую? Зачем все эти сложности? — проворчал Цзян Лин.

— Хорошо, в другой раз я пойду с тобой, чтобы посмотреть, — Сяо Шэньюнь вернул табличку Цзян Лину.

Цзян Лин не взял её:

— Оставь её у себя, вдруг я её потеряю.

Он не был рассеянным, но чувствовал, что эта вещь может быть важной, и с ней будет безопаснее у Сяо Шэньюня, чем у него.

Сяо Шэньюнь был доволен зависимостью Цзян Лина. Он не стал отказываться и взял табличку:

— Я сохраню её для тебя. Когда захочешь забрать, просто скажи мне.

— Хорошо.

Время пролетело быстро. Семена, посаженные Цзян Лином и наследным принцем, дали ростки. Когда они немного подросли, Цзян Лин решил пересадить эти цветы в небольшой сад.

Там условия для роста были лучше.

Циньяо принесла лопату и другие инструменты. Увидев, как Цзян Лин закатывает рукава и присаживается на корточки, она поспешила сказать:

— Зачем вам делать это самому? Пусть слуги сделают это.

— Ничего страшного, — Цзян Лин продолжал работать. — Просто выкопать их и пересадить, это не утомит меня.

Он явно переоценил здоровье этого тела. После нескольких часов работы Цзян Лин встал, почувствовав головокружение, и чуть не упал. Закрыв глаза, он подумал: «Неужели мой первый контакт с землёй в человеческом облике произойдёт в такой ситуации? Интересно, будет ли больно?»

Но ожидаемое падение не случилось. Сильные руки поймали его.

Окутанный знакомым запахом, Цзян Лин замер, открыв глаза.

Перед ним оказался острый подбородок и тонкие, плотно сжатые губы мужчины.

— Ваше Высочество... — машинально схватившись за одежду мужчины, произнёс Цзян Лин с замешательством.

Подняв юношу, Сяо Шэнъюнь сердито сказал:

— Так вы ухаживаете за супругой наследного принца?

Увидев, как юноша вот-вот упадёт, Сяо Шэнъюнь, не раздумывая, бросился к нему и поймал его. Ощущая тепло тела юноши в своих руках, он медленно выдохнул.

Слуги опустились на колени, дрожа от гнева наследного принца.

За те полтора месяца, что супруга наследного принца был с ними, они почти забыли, насколько страшным человеком был наследный принц.

Возможно, из-за долгого сидения на корточках, голова Цзян Лина всё ещё кружилась. Он опирался на наследного принца, полностью завися от его рук, чтобы не упасть.

Сяо Шэнъюнь посмотрел на юношу в своих руках. На лице Цзян Лина был нездоровый румянец, губы побледнели, брови сдвинулись — он явно чувствовал себя плохо.

В его сердце внезапно вспыхнул гнев, и голос стал холодным:

— Уведите этих людей!

— Ваше Высочество, пощадите! — Цзян Лин, которого шум раздражал, схватился за одежду мужчины. — Это я сам решил пересадить эти цветы в сад, они ни в чём не виноваты.

— Хорошо, я не накажу их, — одной рукой Сяо Шэнъюнь проверил лоб Цзян Лина. Он был горячим.

Евнух Фань поспешил дать знак слугам, стоящим на коленях, и строго сказал:

— Убирайтесь!

— Да.

— Благодарим Ваше Высочество и супругу наследного принца за милость.

Слуги, кланяясь, испытывали облегчение. Наследный принц был строг с подчинёнными, и если бы не заступничество супруги наследного принца, они бы не смогли выбраться из этой ситуации целыми.

— Фань Дэ, позови императорского лекаря, — взяв юношу на руки, Сяо Шэнъюнь направился в спальню.

Цзян Лин, уютно устроившись в руках мужчины, чувствовал исходящую от него драконью ци, которая успокаивала душу, но не могла облегчить физический дискомфорт.

Он плотно сжал губы, сопротивляясь накатывающим приступам головокружения.

Императорский лекарь Чжан быстро прибыл. Подойдя к кровати, Сяо Шэнъюнь собирался отойти, но почувствовал, как рукав слегка тянут.

|

<http://bllate.org/book/16239/1459792>